

The cover features a romantic illustration of a man and a woman. The man, on the left, has dark hair and a light beard, looking down with a soft expression. The woman, on the right, has long, vibrant red hair and is also looking down. The background is a textured, painterly style with warm tones of orange, red, and green. The overall mood is intimate and dramatic.

Катрин Этуаль

В клетке

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Катрин Этуаль

В клетке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70524895

SelfPub; 2024

Аннотация

Чтобы обрести утраченное вдохновение, одинокий художник Эрик похищает юную Клару и запирает ее у себя в подвале. Поможет ли ему это обрести долгожданный покой или старые демоны вновь вырвутся на свободу?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	57
Глава 12	61
Глава 13	64
Глава 14	67

Катрин Этуаль

В клетке

Глава 1

Девушка в моей постели... кто она? Жена, любовница, пугана или прекрасная незнакомка?

Не угадали.

Кажется, я многое знаю о ней: какую музыку слушает, какую кухню предпочитает, какими духами пользуется...

Ее прозрачная белая кожа, светлые волосы с медным оттенком, зовущие пухлые губы и пленяющие изгибы пробуждают во мне зверя.

Я хочу закрыть красавицу в золотой клетке и наслаждаться ею каждый раз, когда возникнет желание.

Хочу, чтобы она любила меня и страдала, потому что любовь для меня невозможна без боли. Она должна ненавидеть меня, как своего мучителя, и в то же время изнемогать от любви ко мне.

Легко сказать. Нужно придумать, как осуществить мой план.

Сейчас она мирно спит, но когда проснется...

Ее дыхание сводит меня с ума. Я хочу дотронуться до нее, но не делаю этого, потому что сейчас моя прелесть находится

под действием хлороформа и ничего не чувствует, а она обязана чувствовать меня. Каждое мое прикосновение должно отпечататься в ее памяти.

Я сижу на краешке кровати и смотрю на нее, как идиот.

Черт. Это девушка моей мечты. Я всегда хотел иметь такую. Когда увидел мою красавицу в первый раз, подумал, что мне это снится. Она словно спустилась с небес, чтобы осчастливить меня...

Я долго следил за ней, чтобы выяснить ее ежедневный маршрут, лучше узнать. Я все записывал. В синем блокноте мои наблюдения о ней, например:

«14 сентября, воскресенье.

10.30 – встретила с подругой в кафе. Заказала апельсиновый сок и блинчики. Они весело проболтали около часа».

Ее подружка – это отдельная тема. Полноватая, грубая со скошенными передними зубами, волосы выкрашены в грязно-красный цвет. Ненавижу эту тварь, отнимающую так много времени у моей красавицы. Не понимаю, что мой ангел, спустившийся с небес, делает рядом с этой гориллой.

«11.20 – попрощалась с подружкой и взяла такси.

11.50 – отправилась на занятия йогой». Это скучно, но я понимаю, что моей принцессе иногда нужно расслабляться. Единственное, что раздражает, это навязчивый тренер, который не сводит с нее глаз, и которому она всегда так мило улыбается. Ничего, это уже в прошлом.

«12.30 – занятия окончены. Аллилуйя.

«12.40 – плавание в том же фитнес-центре». Мне нравится наблюдать, как моя красавица плавает. Она как наяда среди всех этих бегемотих.

«13.30 – Моя нимфа выбирается из воды и вытирается полотенцем». Я почти вечность могу смотреть на то, как она это делает. Ее мокрые волосы, сверкающие глаза болотного цвета, капли воды, скользящие по прозрачной коже, – все это затягивает меня в глубокий омут, и я почти не могу сопротивляться.

Я никогда ничего не упускаю.

Моя прелестница работает цветоводом в ботаническом саду и занимается выращиванием роз. Это мило, но, на мой взгляд, все эти дурацкие розы меркнут рядом с сияющей кожей моей избранницы.

Через некоторое время после начала слежки я выяснил, что будет удобнее всего похитить ее на пути от работы до остановки общественного транспорта. Место там слабоосвещенное, камер поблизости нет...

Я решил похитить ее в пятницу вечером, чтобы на работе не так быстро хватились своей незаменимой сотрудницы. На мою удачу в тот вечер Клара (да, мою прелестницу зовут именно так) возвращалась домой одна. Стоял сентябрь, и было уже довольно прохладно. Когда королева моих грез прошла мимо, меня словно током ударило. Я удостоверился, что поблизости никого нет, кинулся за ней и достал из пакета платок, пропитанный хлороформом. Все произошло так

быстро, что Клара даже вскрикнуть не успела и мягко опустилась ко мне на руки. Я подхватил ее, подбежал к своей машине, открыл дверцу и осторожно положил Клару на заднее сиденье.

Я приготовил специальную комнату для моего ангела, но для начала решил положить Клару в свою постель, чтобы она пропиталась ароматом моей прекрасной пленницы.

Черт. Скоро она проснется, поэтому нужно отнести ее в подвал во избежание возможных проблем.

Я обхватил руками хрупкое податливое тело Клары и поднял ее с кровати, перенес мою красавицу в подвал и поместил ее в золотую клетку, то есть в специальную комнату.

Я хорошо подготовился. В этой комнате с белыми стенами со звукоизоляцией было все необходимое для моей маленькой пленницы: душ, раковина, унитаз и большая кровать. Да, совсем забыл сказать про камеру. Я ведь как-то должен наблюдать за передвижениями моей милой птички.

Итак, спящая Клара уже на своей кровати. Остался последний штрих. Я пристегнул ее щиколотку к цепи, привинченной к полу, достаточно длинной для того, чтобы моя девочка могла свободно передвигаться по комнате.

Отлично, а пока она спит, почему бы не воспользоваться моментом? Я побежал наверх за своим любимым мольбертом из красного дерева, купленным два года назад на блошином рынке в Праге, и принадлежностями для рисования. Быстро сгреб все в кучу и помчался обратно в подвал. Когда

все было готово для творчества, осталось только привести в порядок модель. Я приблизился к Кларе, убрал волосы с ее красивого лица и немного изменил положение тела. Затем вернулся к мольберту и начал творить.

Черт. Ни одна другая модель не вдохновляла меня так, как Клара. Я был крайне возбужден, мои руки тряслись, но я продолжал наносить штрихи на бумагу. Очень скоро на ней появились очертания спящей девушки. Я был уверен, что эта картина станет шедевром. Я лихорадочно делал первые мазки. Боже, это великолепно. Я был так одержим своей картиной, что даже не заметил, как моя красавица проснулась. Нет, только не сейчас...

Глава 2

– Кто ты? – испуганно спросила Клара, садясь на кровати. – Где я? Это ты приковал меня?

Я смотрел в ее удивленные глаза и даже не знал, что ответить. Она явно застала меня врасплох.

– Ты маньяк? Что ты собираешься со мной сделать? – продолжала закидывать меня вопросами девушка.

По правде говоря, у меня не было определенного плана. Можете сразу выкинуть всякие глупости из головы. Я никакой не маньяк, и для меня это в каком-то роде эксперимент. Просто я никогда не был так одержим ни одной женщиной, как Klarой. Никогда бы не подумал, что представительница прекрасного пола заставит меня пуститься в столь опасную авантюру. Я не знал, как будут развиваться события, и не представлял, к чему все это приведет.

От моих мыслей меня оторвал вопросительный взгляд Клары.

– Нет, я художник, – пробормотал я сквозь зубы.

– Художник-маньяк – это что-то новенькое, – съязвила девушка.

– Что тебе от меня нужно? – продолжила допрос Клара.

– Хочу, чтобы ты полюбила меня, – ответил я.

– Ты что, ненормальный? Отпусти меня немедленно! – закричала моя девочка.

«Ну вот, началось», – подумал я.

– Ты проголодалась? – спросил я Клару, не обращая внимания на ее гневные выпады.

– Да я ни крошки не съем. Лучше умру! – отрезала девушка.

Я забрал свой мольберт с неоконченной картиной и поднялся наверх, предварительно закрыв дверцу «клетки» моей маленькой птички. Картину я всегда успею закончить, а девушку надо накормить.

Разогрев вчерашнюю пиццу в микроволновке и налив в чашку горячего чая, я положил еду на поднос, с которым и спустился в подвал.

Поскольку Клара все еще бушевала, я оставил поднос на столике у стены и вышел из комнаты. После этого я поужинал и поднялся в свой кабинет, который служил мне и спальней. Там сразу же направился к моему наблюдательному пункту. К счастью, камера работала исправно, и я мог видеть все, что происходило в Клариной комнате.

Моя красавица бегала по комнате, как сумасшедшая, пыталась открыть дверь и отодрать цепь от пола.

«Глупышка еще не понимает, что все напрасно. Поговорю с ней, когда она успокоится», – решил я про себя и отправился спать.

Как ни странно, этой ночью я спал, как младенец. Мне снилось, что моя красавица расчесывала свои великолепные светлые с медным отливом волосы на берегу озера, а я писал

ее портрет.

Я был счастлив, что моя птичка теперь со мной, и больше не нужно бегать за ней по всему городу. К счастью, профессия художника давала определенную свободу, поэтому мне не нужно было каждый день ходить на работу, я не был привязан к какому-нибудь задрипанному офису и мог свободно творить дома.

После пробуждения на мониторе я увидел, что моя пташка все еще спит, и что она совершенно не притронулась к ужину. Я спустился в подвал, положил на кровать Клары пижаму, заблаговременно купленную, забрал разбросанную одежду, а также поднос с засохшей пищей и остывшим чаем. Потом вернулся на кухню и приготовил омлет с томатами и беконом, а также налил для моей прекрасной пленницы стакан ее любимого апельсинового сока. Немного подумав, я решил отнести Кларе еще и бутылку питьевой воды.

Моя радость все еще спала, поэтому я решил разбудить ее, легко прикоснувшись к нежному плечу.

Клара перевернулась на спину и потянулась, все еще не осознавая, что находится не у себя дома. Когда малышка открыла глаза и увидела меня, все произошедшее накануне всплыло в ее памяти, и она закричала:

– Не прикасайся ко мне!

– Прости. Я принес тебе завтрак. Омлет очень вкусный. Попробуй. Еще здесь твой любимый апельсиновый сок, – попытался задобрить я девушку.

– Откуда ты знаешь, какой сок я люблю? Ты что, следил за мной? – удивилась Клара.

Ее слова вызвали у меня улыбку.

«А моя пташка довольно догадлива», – подумал я.

– Да, Клара, я следил за тобой, – ответил я.

– Что? – вскричала она. – Ты точно сумасшедший! Ты сталкер! Что ты собираешься со мной сделать?

– Ты убьешь меня? – испуганно спросила она.

Бог ты мой... Как такая идиотская мысль могла придти к ней в голову?

– Конечно, нет, – заверил я ее.

– Тогда отпусти меня, – взмолилась моя птичка.

– Клара, я не могу отпустить тебя. По крайней мере, не сейчас. Я люблю тебя. Ты вдохновляешь меня. Ты – моя муза. Я хочу, чтобы ты позировала мне.

– Если я соглашусь, ты отпустишь меня? – недоверчиво спросила Клара.

Этим вопросом моя девочка поставила меня в тупик. У меня и в мыслях не было отпускать ее. По крайней мере, не так быстро, но я хотел, чтобы она позировала мне. Что ж, придется пойти на хитрость.

– Я хочу написать несколько твоих портретов. Если станешь позировать мне, через некоторое время я отпущу тебя, а пока приведи себя в порядок и поешь, – ответил я.

Перед уходом я увидел, как прекрасные болотного цвета глаза моей птички загорелись надеждой.

Я побрился, принял душ, позавтракал остатками омлета и хрустящими тостами, а затем поднялся в свой кабинет. На мониторе я увидел, что Клара решила прекратить голодовку и полакомилась моим омлетом. Это искренне порадовало меня.

Через некоторое время я спустился за подносом, и увидел, что моя пташка сидит на кровати, обхватив колени руками.

– Тебе грустно? – спросил я ее. – Если хочешь, я принесу тебе что-нибудь почитать.

– Думаешь, меня это утешит? – холодно спросила она. – Поскорее рисуй свои картины и отпускай меня.

Моя девочка согласна сотрудничать – это хороший знак.

Я побежал наверх за неоконченной картиной и принадлежностями для рисования, потом расположился в «клетке» моей птички и попросил ее принять необходимую позу.

На некоторое время я задумался, затем схватил палитру, и принялся смешивать цвета. Я нежными мазками накладывал краску на холст, стараясь использовать теплые тона, чтобы как можно лучше передать красоту моей пташки: сияние ее прозрачной светлой кожи, едва заметные веснушки, яркость губ, медный оттенок шикарных светлых волос. К сожалению, руки моей красавицы были в мозолях и царапинах от роз, но я надеялся, что скоро ранки заживут.

Через некоторое время я решил дать Кларе отдохнуть, чтобы закончить картину при дневном свете.

– Как тебя зовут? – спросила меня малышка, когда я уже

собирался уходить.

– Эрик, – ответил я.

Отчасти это была правда, потому что картины я писал под псевдонимом Эрик Вайлер, а моего настоящего имени никто не знал. Я бы не пережил, если бы Клара узнала, как меня зовут на самом деле. Это ужасное имя. Я до сих пор помню, как из-за него в школе дети издевались надо мной. Ужасное имя, которое дала мне ужасная женщина, – моя мать. Она жила в другом городе, и мы практически не общались. Моя мать ненавидела меня, потому что я всегда был помехой для нее. В то далекое время она вела разгульный образ жизни и злоупотребляла алкоголем. Не удивительно, что эта женщина даже не знала, кто являлся моим отцом. В детстве она выгоняла меня из дома и заставляла попрошайничать, чтобы добыть деньги на выпивку. Когда во мне проснулась жажда творчества, моя мать всячески пыталась задавить ее. Поэтому, как только мне удалось скопить немного денег, я ушел из дома и сам стал хозяином своей судьбы. Я перебивался временными заработками и писал картины. Мне повезло, и постепенно мое творчество стало приносить неплохой доход. Я сотрудничал с картинными галереями, устраивал выставки, продавал картины через Интернет. Дела шли довольно хорошо, вот только последние года два у меня совершенно не было вдохновения. Я был морально истощен и даже не знал за что взяться... В моей жизни не было смысла, пока я случайно не встретил в спортклубе Клару. Она была такая

хрупкая, такая юная, такая невинная. С ее появлением я почувствовал, как свет надежды снова наполняет меня. Мне захотелось бегать, прыгать, творить. Эта девушка действовала на меня как наркотик, поэтому я во что бы то ни стало решил заполучить ее.

Остаток дня я проработал над картиной в саду, оставив Кларе несколько книг и журналов в качестве развлечения.

Вечером я накормил мою птичку ужином и отправился спать.

Мне снова приснилась Клара. Она была такая красивая, такая пленительная. Клара в белом летящем платье стояла по щиколотку в воде, освещенной молодым месяцем, и зывала меня к себе в озеро, а я, очарованный ею, просто не мог сопротивляться.

Глава 3

Следующая неделя прошла спокойно. Я писал портреты моей девочки в разных техниках, а она позировала мне, в душе надеясь, что скоро я отпущу ее.

Когда я в очередной раз спустился в подвал, чтобы провести мою малышку, увидел, что она лежит на кровати с книгой в руке. При моем появлении Клара сразу же отложила книгу.

– Ты снова будешь рисовать меня? – спросила она.

Тут мне в голову пришла одна идея. Я подумал, что было бы неплохо, если бы моя птичка позировала мне без одежды.

– Раздевайся! – скомандовал я.

– Что? – переспросила Клара.

– Раздевайся, – повторил я, теряя терпение.

– Нет! – воскликнула она. – Ни за что! Ты собираешься меня изнасиловать?

Я усмехнулся, потому что мне понравилась эта идея, но сейчас я просто хотел заставить Клару позировать мне.

Моя малышка испуганно вцепилась в одеяло и вся сжалась.

– Раздевайся, если не хочешь, чтобы я помог тебе, – сказал я.

После моих слов Клару аж затрясло. В ее прекрасных болотного цвета глазах застыли слезы.

– Пожалуйста, не трогай меня, – взмолилась она.

– И не собирался. Я лишь хочу, чтобы ты позировала мне, – постарался успокоить девушку я. – Тебе нечего бояться.

На лице моей птички отразилась внутренняя борьба. Затем дрожащими руками она начала снимать с себя пижаму. Я не мог оторвать глаз от ошеломительного зрелища, открывшегося передо мной. Клара была великолепно. Ее прекрасные изгибы могли свести с ума любого мужчину, и мне едва хватило духу устоять перед моей малышкой.

Я бросился наверх за мольбертом и принадлежностями для рисования, а когда вернулся, попросил мою девочку лечь на бок, чтобы были хорошо видны все ее прелести: красивой формы грудь с алыми манящими сосками, упругий животик, треугольник медных волос в области лобка и прекрасные стройные бедра.

Вдохновленный таким чудесным видом, я начал писать. Я водил кистью по холсту, как сумасшедший. У меня возникло ощущение, что это решающий момент моей жизни, как будто до этого ничего вообще не существовало. Все вокруг словно исчезло, кроме этой необыкновенной красавицы и моей картины...

Ночью мне снова снилось, как улыбающаяся Клара зазывала меня в озеро при лунном свете, правда, на этот раз она стояла уже по колена в воде.

Утром мне позвонили из одной картинной галереи, с ко-

торой я сотрудничал. Они продали несколько моих работ и просили новые картины. Я не мог предложить им картины с изображением Клары не только потому, что ее могли искать, но и потому, что не хотел ни с кем делиться моей птичкой. У меня имелось несколько работ в запасе, но среди них практически не было пейзажей, а от меня требовались именно они. Поэтому после завтрака я решил спуститься к озеру, находившемуся неподалеку от моего дома, и поработать. Когда я расположился у воды, понял, что видел во сне именно это озеро. К сожалению, сейчас здесь не было моей красавицы. Я бы очень хотел порисовать ее на лоне природы, но в данный момент просто не мог вывести Клару из подвала.

Я плодотворно потрудился, и отправился домой с чувством полного удовлетворения. «Если продолжу в том же духе, к концу недели у меня будет уже парочка законченных пейзажей», – подумал я.

К сожалению, из-за срочных заказов мне на время пришлось отложить работу над картиной с обнаженной Klarой.

Прошла еще неделя. Я наконец закончил пейзажи, захватил еще парочку старых картин и отвез все в галерею. В душе я сгорал от нетерпения снова увидеть обнаженную Klarу и от желания запечатлеть ее прекрасное тело на холсте.

Когда на следующий день я наконец попросил мою девочку раздеться, она сделала это без возражений. К моему удивлению, я заметил, что ей даже нравится позировать мне.

– Ты такая красивая, – восхитился я. – Скажи, сколько

мужчин уже успели насладиться твоими прелестями?

– Ты оскорбляешь меня! – возмутилась Клара. – Кроме тебя, ни один мужчина не видел меня обнаженной.

Я недоверчиво посмотрел на нее. Если все что она сказала, – правда, – это просто чудесно, но мне было сложно поверить, что ни один мужчина до сих пор не прикасался к этой очаровательной нимфе.

Глава 4

Через пару дивных часов, проведенных в компании моего мольберта и очаровательной музыки, я вспомнил, что мне нужно съездить в магазин за продуктами. Я отложил свою картину, взял ключи от машины и отправился в город. После того, как купил все необходимое, поторопился вернуться домой, но там меня ждал неприятный сюрприз. У дома был припаркован старенький голубой «шевроле» моей бывшей подружки.

Мне стало нехорошо, когда я подумал, о том, что эта рыжая сучка могла пронюхать о моей маленькой тайне. Я поставил машину в гараж, собрался с духом и вошел в дом. Еще с порога я увидел, как эта наглая рыжая девица восседает в моем кресле с бокалом красного вина в руке. Меня затошнило при мысли о том, что она, скорее всего, спустилась за вином в подвал.

– Привет, пупсик, – тошнотворным голосом просипела она.

– Дина? Что ты тут делаешь? – спросил я ее, пытаясь сохранять спокойствие.

– Приехала повидаться с тобой. Я соскучилась, – промурлыкала рыжая бестия.

– Откуда у тебя ключи? – продолжал я спрашивать. – Разве ты не вернула мне дубликаты?

– Как бы тогда я смогла сделать тебе такой приятный сюрприз? – спросила меня она с дьявольской улыбкой.

– Ты действительно думаешь, что он приятный? – процедил я сквозь зубы.

– Раньше тебе всегда нравилась моя компания, – не сдавалась Дина.

– Это было давно. Сейчас я и сам не знаю, что нашел в тебе тогда, – парировал я.

– Да ладно тебе. Расслабься. Давай выпьем немного, – предложила она.

– Где ты взяла вино? – спросил я.

– Как где? – удивилась рыжая бестия. – Я знаю, что у тебя в подвале прекрасная коллекция вин. Скажи, зачем ты перестроил его? У тебя там какая-то запертая комната...

От этих слов меня пробрал холодный пот. Нужно было выяснить, не пронюхала ли она что-нибудь.

– Это для безопасности. Там я храню свои шедевры, – ляпнул я первое, что пришло в голову. – После того, как у меня украли несколько картин, я решил быть особенно осторожным.

На самом деле в том, что я сказал, была доля правды. Я разорвал свои отношения с Диной после того, как она украла у меня несколько картин. Мы с ней познакомились на одной выставке. Дина привлекла меня своей яркой внешностью и недюжинным интеллектом. С ней было весело, интересно, и в постели эта дикарка творила чудеса, но со временем я

понял, что имею дело с жадной до денег циничной сучкой. После того, как выяснилось, что она продавала картины от моего имени, а деньги присваивала себе, я не стал заявлять на нее, но поспешил выставить эту наглую девицу из своего дома, забрав у нее ключи. Кто бы мог подумать, что она делает себе еще один запасной экземпляр.

– Убирайся из моего дома и больше не показывайся здесь, иначе я вызову полицию, – отрезал я.

– И расскажешь им о том, что прячешь у себя в подвале? – усмехнулась Дина.

– Это тебя не касается. Проваливай! – начал терять терпение я.

– Хорошо, я уйду, но ты еще пожалеешь об этом, – огрызнулась рыжая бестия.

Она направилась к выходу, но тут ее взгляд упал на пару бежевых Клариных туфель, стоящих на полке.

Я несколько раз выругался про себя: «Ну почему все должно быть так? Какого черта?»

– Что это? Твоя постель еще не успела остыть после меня, а ты уже утешился в объятиях какой-то девки? – гневно спросила Дина.

– Это туфли одной из моих моделей. Они натирали ей, поэтому моя натурщица оставила их здесь, чтобы только позировать в них, – солгал я.

– Правда? – недоверчиво спросила рыжая бестия. – Ты с ней спишь?

– Что за бред ты несешь? Я никогда не сплю со своими моделями! – возмутился я. – Убирайся отсюда!

Дина презрительно хмыкнула и вышла, хлопнув дверью.

Услышав звук отъезжающей машины, я решил завтра же сменить все замки.

Я спрятал Кларины туфли на чердаке, а затем направился в свой кабинет и подошел к монитору, чтобы проверить мою птичку. Клара задумчиво сидела на кровати, скрестив ноги и положив указательный палец правой руки на нижнюю губу. Перед красавицей лежала одна из книг, что я принес ей почитать.

Тут меня посетила мысль, от которой холодок пробежал по спине: «А что, если Дина поднималась в мой кабинет и увидела Клару на мониторе?» Тогда дело плохо. Но если бы рыжая бестия узнала о том, что в моем подвале находится девушка, не стала бы устраивать сцену из-за найденных женских туфель. Мне нужно успокоиться, но осторожность в любом случае не помешает.

Глава 5

Я спустился вниз, налил себе вина, распечатанного Диной и сел в кресло, в котором совсем недавно находилась рыжая бестия.

«Вино поможет мне успокоиться» – подумал я.

После пары бокалов Шардоне я почувствовал себя лучше и решил навестить мою девочку.

– Как дела? – спросил я Клару, спустившись в подвал.

– А ты как думаешь? – возмутилась моя птичка. – Я целыми днями сижу тут прикованная! Не могу так больше! Я хочу выйти на улицу, подышать свежим воздухом.

– Сейчас я не могу отвести тебя на прогулку, но если тебе что-то нужно, только скажи, и я принесу, заверил я девушку.

– Цепь сильно натирает мне ногу. Ты не мог бы отстегнуть ее? – взмолилась Клара.

Немного поколебавшись, я решил исполнить просьбу девушки.

Освободившись от цепи, моя девочка осторожно потрогала натертое место.

– Тебе больно? Принести мазь? – спросил я.

– Да, пожалуйста, – попросила моя птичка.

Как только я отвернулся и направился к двери, Клара соскочила с кровати, ударила меня углом книги по голове и бросилась прочь из комнаты. Я пошатнулся, но быстро при-

шел в себя и ринулся за ней. Нагнав беглянку на лестнице, я схватил ее за талию сзади и потащил вниз. Поскольку моя малышка брыкалась изо всех сил, мне было нелегко справиться с ней. Когда мне наконец удалось бросить Клару на кровать, я навалился на нее всем телом, обхватил ее запястья своими руками и прижал их к матрасу над головой девушки.

– Мне не стоило доверять тебе, – процедил я сквозь зубы. – Теперь ты наказана. Я отберу у тебя все книги и журналы и посажу на хлеб и воду, пока не исправишься.

– Отпусти меня! Ты же обещал, что отпустишь меня, – взмолилась Клара. – Ты ведь написал уже несколько картин.

– После того, что ты устроила сегодня, даже не знаю, стоит ли вообще отпускать тебя, – сказал я.

– Послушай, мне надоело сидеть в подвале. Я так больше не могу, – сказала девушка.

Клара упрашивала меня отпустить ее, но я практически не слушал, потому что все, что интересовало меня сейчас, – это ее упругое тело, умоляющие прекрасные глаза, прерывистое дыхание и манящие губы. Я больше не мог сопротивляться такому искушению и страстно поцеловал ее. Поцелуй был долгим и томным. Я был готов проглотить мою девочку целиком. Я почувствовал, как тело Клары напряглось, но мне было все равно. Когда мои руки начали исследовать изгибы моей красавицы, моя птичка стала брыкаться и бить меня кулаками по спине:

– Проклятый насильник! Отпусти меня! Если не сделаешь

этого, отправишься за решетку! Отпусти! Ненавижу тебя!

– Обожаю темпераментных женщин, – прошептал я, целуя ее в шею.

Черт, как же сильно я хотел раздеть ее, ласкать ее тело, любить ее... но я понимал, что еще слишком рано. К сожалению, сейчас моя девочка пока что еще не готова принять меня.

Я немного отстранился, пристегнул цепь к Клариной щиколотке и, отдышавшись, посмотрел на мою птичку.

Моя девочка аж вся покраснелась от гнева. Ее волосы спутались, а глаза метали молнии.

– Никогда тебе этого не прощу! Никогда! – кричала она.

– Успокойся. Твое наказание продлится неделю. Надеюсь, за это время ты станешь более сговорчивой, – отрезал я и вышел из комнаты.

Подойдя к зеркалу, я обнаружил, что рана на голове кровит, и решил обработать ее антисептиком.

Когда кровь остановилась, я вошел в кухню, отрезал пару кусков хлеба, и положил их на поднос вместе с бутылкой воды, а затем отнес все это в Кларину комнату.

Я не стал задерживаться у нее, поднялся наверх, приготовил пасту с креветками и спокойно поужинал. Затем я решил перечитать мои любимые сказки Андерсена.

Дело в том, что пару лет назад я обращался к психологу в надежде на то, что он поможет мне обрести утраченное вдохновение. Этот бородатый, постоянно курящий трубку госпо-

дин порекомендовал мне читать как можно больше сказок. Сначала я немного посмеялся над его советом, но потом подумал: «Почему бы и нет?» У меня дома как раз валялась старая потрепанная книжка со сказками Андерсена. Я начал читать и даже втянулся. После того, как книга была прочитана, я стал под настроение иногда перечитывать особо понравившиеся сказки. Сейчас моим вниманием завладела одна из моих любимых сказок Андерсена под названием «Райский сад» о принце, который нарушил запрет и был изгнан из Райского сада.

Когда глаза начали слипаться, я отправился было спать, но тут раздался телефонный звонок.

Сначала я даже не понял, кто звонит, но скоро у меня аж скулы свело, потому что я понял, что разговариваю с собственной матерью, которую не видел уже лет двенадцать.

– Здравствуй сыночек, как поживаешь? – поинтересовалась женщина.

– Как ты узнала мой номер телефона? – спросил я.

– Нашла в справочнике. От тебя уже несколько лет ни слуху ни духу, вот мне и захотелось узнать, как у тебя дела, – ответила она.

– Раз ты позвонила, наверняка знаешь, что у меня все хорошо, – сказал я.

– Ты совсем забыл обо мне! Мог бы позвонить, хотя бы узнать, жива ли мать, – не унималась она.

– Что тебе нужно? – спросил я, прекрасно понимая, что

она не стала бы звонить мне просто так.

– Да я всего лишь хотела услышать твой голос, – сказала женщина. – Ты же знаешь, как тяжело мне приходится. У меня маленькая пенсия, а сейчас все так подорожало.

– Особенно винно-водочная продукция, верно? – подколот я ее.

– Как тебе не стыдно говорить такое? – возмутилась она. – Мне нужны деньги на лечение. Ты же знаешь, что у меня язва.

– Если бы ты не злоупотребляла алкоголем, у тебя не было бы никакой язвы, и ты прекрасно об этом знаешь, – разозлился я. – Об этой злосчастной язве я уже устал слушать, наверное, с самого рождения.

– Значит, ты не дашь мне денег? – возмущенно спросила она.

– Конечно, нет! – отрезал я.

– Будь ты проклят! – закричала она. – Жаль, что в свое время я не сделала аборт! Неблагодарный ублюдок! Ты плохо кончишь!

Остальное я уже не стал слушать, потому что наперед знал, что она скажет. Я положил трубку и на удивление быстро провалился в сон.

Ночью мне приснилась Клара. Она стояла уже по самые бедра в мутно-изумрудной воде озера и, вытянув тонкие ручки, зазывала меня к себе. На этот раз моя птичка была одета в мокрую белую рубашку, под которой проглядывались ее

алые набухшие соски.

Глава 6

Мой сон был жестоко нарушен. Я проснулся от навязчивого телефонного звонка. Когда дотянулся до своего смартфона, увидел, что звонит Макс, мой лучший и единственный друг.

– Слушаю, – сонно промычал я.

– Привет, соня. Как делишки? Слушай, мы с ребятами собираемся устроить небольшой пикничок. Ты с нами?

«Какой еще к черту пикник?» – подумал я.

– Макс, не уверен, что это такая уж хорошая идея. Мне нужно работать, – ответил я.

– Такими темпами ты скоро превратишься в отшельника, – засмеялся Макс. – Ладно. Тогда вечером встречаемся в «Улитке». Отказ не принимается.

Мне пришлось согласиться, потому что иначе он бы ни за что не отвязался.

Я потянулся и решил еще несколько минут поваляться в постели. Затем мой взгляд упал на монитор. Клара все еще мирно спала.

Хлеб и вода, которые я принес ей вчера, остались нетронутыми.

«Ничего, когда проголодается, сама будет молить, чтобы я покормил ее», – подумал я и направился в ванную.

Теплые струи воды окончательно разбудили меня. Я вылез

из душа, вытираясь пушистым банным полотенцем кремового цвета и шлепая мокрыми ногами по холодному кафелю.

Проведя рукой по свежей щетине, я понял, что не помешало бы побриться. Я достал пену для бритья и обильно нанес ее на щеки и подбородок. После окончания процедуры немного смягчил раздраженную кожу бальзамом.

Накинув халат, я вышел из ванной и направился к лестнице. Мой желудок уже давал о себе знать, настойчиво урча. Я быстро сварганил себе омлет из яиц, помидоров и остатков бекона, вскипятил воду и заварил ароматный чай с мятой. Я неторопливо позавтракал, уткнувшись в свежую газету, а затем решил проведать Клару.

К моему удивлению, девушка продолжала неподвижно лежать лицом вниз на своей постели.

– Клара, – позвал я негромко, войдя в комнату.

Девушка осталась безмолвной.

Подойдя поближе, я легонько потряс ее за плечо.

Опять никакой реакции.

Я уже было запаниковал, но тут девушка повернулась ко мне и странно посмотрела невидящим взглядом словно сквозь меня. Потом она отвернулась и накрылась одеялом с головой.

Я подумал, что Клара все еще злится на меня и решил оставить ее в покое. Все равно мне нужно было ехать в город, чтобы уладить кое-какие дела в галерее, да и Макс назначил вечером мне встречу в «Улитке».

Это место находилось недалеко от туристического района города, но о нем мало кто знал, поэтому там было довольно тихо.

Я приехал в бар уже после восьми, когда на улице совсем стемнело. Через стеклянные двери я сразу увидел светловолосого мужчину в очках, сидящего за барной стойкой и кокетничающего с симпатичной барменшей.

Ох уж этот Макс. Об его любовных похождениях можно было бы написать целую книгу, если бы все они не были на одну ночь. Его самые длинные отношения продлились всего две недели. Я и сам не мог похвастаться длительными серьезными отношениями, но две недели – это мало даже для меня.

Мне сразу понравился Макс, как только я его увидел. Его располагающая широкая улыбка могла покорить любого. Он был журналистом и работал в одной из желтых местных газетенок, которые всегда охотятся за сенсациями.

Мы с ним познакомились, когда он вдруг позвонил, чтобы договориться о встрече и взять у меня интервью. Я никогда не был любителем давать интервью вследствие довольно замкнутого образа жизни, но Макс сумел расположить меня к себе.

Его сложно было назвать красивым в общепризнанном смысле, но обаяние делало свое дело, и люди тянулись к Максиму, как мухи к меду.

Войдя в туманный от клубов сигаретного дыма бар, я сра-

зу же погрузился в атмосферу восьмидесятых, чему немало способствовала музыка того времени, раздающаяся из потрепанного музыкального автомата.

Мой друг далеко не сразу заметил меня, так как был слишком увлечен разговором с симпатичной барменшей, манящие ярко-красные пухлые губы которой были видны даже с улицы.

Мы заказали виски, и Макс вдруг отвлекся от барменши, заинтересованно посмотрев на меня.

– Ты какой-то странный, – сказал он. – У тебя появилась девушка?

От неожиданности я аж поперхнулся виски. Макс слишком хорошо меня знает, а я не должен рассказывать ему о Кларе.

– Конечно, нет! – запротестовал я.

Макс усмехнулся в ответ, на минуту задумался, а потом сказал то, чего я никак не ожидал от него услышать:

– Дина, кажется, говорила, что нашла в твоём доме женскую обувь...

– Макс, какого черта? Во-первых, это туфли моей натурщицы, и Дине это прекрасно известно, во-вторых, с каких пор ты начал общаться с этой женщиной? – взорвался я.

– Ты уже забыл, что сам познакомил нас? – невозмутимо ответил Макс вопросом на вопрос.

Это действительно было так. Я сам познакомил Дину с Максом, потому что моя бывшая хотела всеми силами влить-

ся в богемную тусовку, а Макс был довольно известным журналистом в определенных кругах.

– Я и не подозревал, что вы с Диной настолько близки, – рассерженно пробормотал я...

– Мой друг, – сказал Макс, обняв меня за плечи, – ты же знаешь, что я не могу быть близок с какой-то одной женщиной, потому что другие обидятся на меня, а я не хочу никого обходить своим вниманием.

Я вздохнул и молча допил свой виски.

– Так зачем ты позвал меня сегодня сюда? Только не говори, что из-за этих дурацких тувель...

– Конечно, нет. Я пригласил тебя, чтобы поговорить о твоей выставке, ответил Макс.

– А что не так с выставкой? Я сегодня целый день проторчал в галерее. У меня уже есть несколько пейзажей. За месяц, думаю, успею написать необходимое количество картин.

Макс глубоко вздохнул.

– Это не то, что нужно, чтобы твои работы расходились, как горячие пирожки. Пейзажи сейчас никого не интересуют. Нужно что-то новое, свежее. Ты ведь хочешь, чтобы о твоей выставке написали во всех газетах?

Честно говоря, мне было наплевать на то, напишут ли обо мне в газетах, но нужно было на что-то жить, и я понимал, что Макс прав. Мои пейзажи вряд ли произведут фурор.

У меня были картины, которые смогли бы привлечь внимание публики, но на них была изображена Клара, и я не

знал, осмелюсь ли когда-нибудь выставить их.

– Ты все еще в поисках своего утраченного вдохновения? – полюбопытствовал Макс.

Я едва заметно кивнул в ответ.

Тогда Макс широко улыбнулся и хлопнул меня по плечу.

– Тебе нужна женщина, доверься моему опыту, Эрик. Я хорошо тебя знаю. Тебе необходимо встряхнуться, чтобы снова начать писать замечательные картины, – сказал мой друг покровительственным тоном. – У меня есть на примете одна горячая блондиночка. Хочешь, сведу тебя с ней?

– Макс, спасибо за беспокойство обо мне, но я как-нибудь обойдусь без твоей блондиночки, – отрезал я.

Вместо того чтобы вызвать такси, я сел за руль, хотя прекрасно понимал, что если гаишники засекут меня на дороге после трех бокалов виски, одним штрафом я не отделаюсь, и это попадет во все газеты. Тогда я точно стану очень «знаменитым» художником.

Глава 7

Мне повезло, и я добрался до дома без приключений. Меня почему-то сразу потянуло в винный погреб, откуда я вернулся с бутылкой рома. Я выпил пару бокалов. Затем, слегка пошатываясь, я направился в подвал, где мирно спала моя птичка.

Присев на край кровати, я стал любоваться неземной красотой этого спящего ангела. Клара спокойно спала, высунув ножку из-под одеяла.

Мне вдруг захотелось дотронуться до нее, вдохнуть ее аромат, почувствовать ее вкус... Я медленно стащил с девушки одеяло, и мои руки начали блуждать по ее телу...

Клара проснулась.

– Что ты делаешь? – спросила она спросонья.

– Пытаюсь доставить тебе удовольствие, – ответил я.

В этот момент я словно наблюдал за собой со стороны, а моим телом руководил кто-то другой.

Я навалился на Клару и обездвигил ее, зафиксировав запястья девушки у нее над головой. Она пыталась сопротивляться, но я был сильнее, и мои горячие поцелуи обожгли ее кожу.

Разорвав пижаму моей девочки, я выпустил на волю ее восхитительную девичью грудь с розовыми сосками, к которым тут же приник губами. Я был пьян не только от алкого-

ля, но и от аромата волос Клары, от ее прозрачной белой кожи, от ее шелковистых светлых волос с медным отливом...

Разорвав трусики девушки, я увидел прекрасный треугольник волос медного цвета, и мои губы сами потянулись к цветку, который юная прелестница скрывала между своими стройными бедрами.

Клара все еще сопротивлялась, но я чувствовал, как она изо всех сил пытается подавить в себе стоны удовольствия. Мой язык начал исследовать вход в ее лоно, и моя птичка даже выгнула спину от удовольствия.

– Тебе будет хорошо, обещаю, – пробормотал я, уткнувшись лицом в ее мягкий лобок.

Когда я вошел в нее, Клара перестала сопротивляться и, закрыв глаза, обмякла под моим телом.

Мне сложно даже описать то, что я почувствовал в тот момент. Я словно достиг райских врат и попал в прекрасный сад. Я ощущал себя на пике блаженства...

Наше соитие длилось одновременно и вечность, и несколько мгновений...

Оторвавшись наконец от девушки, я заметил, что она вся дрожит. Укрыв Клару одеялом, я отправился наверх, добрался до кровати и сразу же заснул...

Ночью мне снова приснился сон.

Кругом не было ни души, и над озером светила огромная полная луна. Я снова оказался в воде с Klarой, но на этот раз она затянула меня в озеро с головой. Я пытался выплыть, но

не мог, девушка же, улыбаясь, увлекала меня в самую глубь озера.

Когда я проснулся в холодном поту и вспомнил о событиях вчерашней ночи, неприятный холодок пробежал по моей спине.

«Что же я наделал...» – подумал я. – «Я похитил девушку, несколько недель держал ее в плену, а потом еще и изнасиловал... Меня же посадят, если поймают».

Тут мой взгляд упал на монитор, и я увидел закутавшуюся в одеяло Клару, сидящую на кровати и глядящую в одну точку.

Тогда мне стало совсем не по себе. Наскоро приняв душ, я спустился вниз, выпил стакан воды и решительно направился в Кларину комнату.

Я подошел к девушке, не глядя ей в глаза, и отстегнул цепь, сковывающую ее лодыжку. Чуть позже я принес Кларе одежду и положил ее на кровать.

– Одевайся и уходи, – сказал я. – Ты свободна. Да, прости меня за вчерашнее. Это была ошибка. Я не должен был этого допускать, но алкоголь оказался сильнее меня.

Клара удивленно посмотрела на меня, но я больше не сказал ни слова, а просто развернулся и ушел, в душе коря себя за свою холодность...

Поднявшись наверх, я сел в кресло и обхватил голову руками. Миллионы нехороших мыслей пронзали мое сознание, словно стрелы, но я понимал, что принял правильное

решение.

Краем глаза я заметил, как Клара вышла из подвала, тихо прошла мимо меня, направилась к входной двери и вскоре исчезла из поля моего зрения...

Глава 8

Прошло несколько дней.

В газетах писали о странном исчезновении моей птички и об ее неожиданном возвращении. К моему удивлению, судя по информации, полученной из газет, Клара не сказала ни слова о том, где находилась все это время, и кто ее похитил.

После ухода моей девочки я был как на иголках и, разумеется, не мог нормально работать, хотя выставка была уже на носу.

Как-то вечером, возвращаясь из города, я заметил на крыльце моего дома знакомый силуэт.

Длинные светлые волосы с медным отливом, белый плащ, голубые джинсы, стройные ноги, белые сапожки, – это была Клара.

Когда я подошел ближе, девушка подняла свой взор и пристально посмотрела на меня:

– Здравствуй, Эрик.

– Что ты здесь делаешь? – угрюмо поинтересовался я. – Пришла, чтобы навести полицию на мой след?

– Тебя давно бы уже арестовали, если бы я этого захотела, – спокойно ответила Клара.

– И что тебя заставило промолчать? Только не говори, что ты пришла шантажировать меня, – насторожился я.

Клара лишь хмыкнула в ответ.

– Мы продолжим разговаривать на улице, или ты пригласишь меня в дом? – спросила девушка, изучающе глядя на меня.

Я не знал, как вести себя с ней в этой ситуации, не был уверен в том, что полиция не шныряет за углом, да и вообще не мог понять, что заставило Клару придти сюда поздним вечером после того, что случилось, но все же решил пригласить девушку в дом, чтобы скрыть ее от любопытных взглядов соседей или прохожих.

Клара сразу же направилась к черному кожаному дивану и села на него с непринужденным видом, закинув ногу на ногу.

Я почувствовал, что в ней что-то изменилось, но пока не мог понять, что именно.

– Чем обязан твоим визитом? – спросил я наконец, сев в кресло напротив.

– Даже не знаю, мне просто захотелось навестить тебя, – ответила девушка, поджав губы.

Я был в полном замешательстве. Совсем недавно Клара была готова на все, чтобы я отпустил ее, а сейчас вдруг пришла сюда, к своему похитителю, по собственной инициативе.

– Хочешь чего-нибудь выпить? – спросил я, чтобы чем-то заполнить неловкую паузу.

– Холодный чай, пожалуйста, – попросила Клара.

Я быстро метнулся на кухню, достал из холодильника бутылку холодного чая, открыл ее и, вернувшись в гостиную,

протянул моей птичке.

Клара отпила несколько глотков, а потом спросила:

– Тебе все еще интересно, почему я никому ничего не сказала, хотя меня долго допрашивали в полиции?

– Наверняка тебе от меня что-то нужно, но, в любом случае, продолжай, – ответил я.

– Я хочу, чтобы ты посвятил мне свою следующую выставку, – невозмутимо сказала девушка.

– Но моя ближайшая выставка будет посвящена пейзажам. Я уже договорился с галереей, да и осталось совсем мало времени, чтобы все подготовить.

– Ты же не хочешь, чтобы я пошла в полицию и рассказала им, что известный художник Эрик Вайлер и есть мой таинственный похититель?

– Выставка уже на носу, а у меня недостаточно картин с твоим изображением, – продолжил я гнуть свою линию. – К тому же, тебе не кажется, что люди все поймут, когда увидят выставку, посвященную тебе?

– Они поймут только то, что ты попросил меня позировать тебе, и я согласилась. Это официальная версия, которой мы станем придерживаться, – невозмутимо сказала девушка.

Я задумался. Я был уверен, что выставка, посвященная Кларе, произведет фурор не только потому, что я вложил душу в эти картины, но и потому, что ее имя сейчас во всех газетах. Меня смущало то, что мою выставку обязательно свяжут с исчезновением девушки, и, возможно, мне даже при-

дется давать показания в полиции.

– Видимо, я должен согласиться на твои условия, раз ты не оставляешь мне выбора, – сказал я.

– Выбор есть всегда, – улыбнулась Клара. – Ты сам являешься хозяином своей жизни и своего будущего.

– У меня мало картин с твоим изображением. Нужно как-то решить этот вопрос, – сказал я.

– Он уже решен, потому что я здесь, и собираюсь остаться у тебя до выставки, – решительно ответила Клара.

– Стоп. А как же твои родители? Если ты снова исчезнешь, тебя начнет искать вся полиция города, – возмутился я.

– Не беспокойся об этом. Я сказала родителям, что уеду за город с подружкой на пару недель, чтобы немного отдохнуть и отвлечься.

– А что насчет твоей подружки? Она согласится прикрыть тебя? – недоверчиво спросил я, зная о том, как сильно эта девица опекает Клару.

– Она уже согласилась. Не беспокойся о Веронике. Ей очень жаль меня после истории, которую я ей рассказала, – усмехнулась Клара.

– Что еще за история? – нахмурился я.

– Возможно, когда-нибудь я расскажу тебе ее, – загадочно улыбнулась девушка, – но не сейчас.

Я посмотрел на часы. Было уже полдвенадцатого ночи, а за окном ярко светила луна.

– Уже поздно. Наверное, придется постелить тебе на этом диване, – указал я жестом туда, где сидела Клара.

– Я-то надеялась, что ты снова запрешь меня в подвале, – рассмеялась девушка.

Эта дурацкая шутка показалась мне неуместной, и, не проронив больше ни слова, я вытащил из шкафа комплект чистого постельного белья, бросил его на кожаный диван и поднялся наверх.

Я долго ворочался в постели, так как мне не давали покоя мысли о Кларе. Я чувствовал, что ситуация начинает выходить из-под моего контроля, и мне это не нравилось. Мне бы хотелось, чтобы все было по-другому, чтобы моя птичка по-прежнему оставалась в подвале, и я продолжал черпать вдохновение из ее невинных прекрасных глаз, прозрачной белой кожи, длинных светлых волос с медным отливом...

Мои размышления прервались, когда я ощутил чье-то присутствие в комнате. Кто-то приблизился ко мне в темноте и нырнул под мое одеяло. Это была Клара... совершенно нагая...

Я почти задохнулся от аромата ее распущенных волос, от тепла, которое исходило ее тело...

Девушка прильнула ко мне, и я почувствовал упругость ее груди, а моя рука скользнула по ее манящим бедрам. Мы слились в долгом поцелуе, который постепенно переродился в страстный танец любви на черных шелковых простынях...

Этот раз был совершенно не похож на первый. Клара пре-

вратилась в ненасытную львицу, которая хотела еще и еще. Эта новая девушка сводила меня с ума и опьяняла своей дикой страстью.

Глава 9

Я проснулся, когда Клара еще спала, словно невинный ангел, раскинув по подушке свои густые светло-рыжие волосы.

Войдя в ванную, я включил душ и встал под прохладную воду, так как мне необходимо было привести мысли и чувства в порядок. Ночь была прекрасной, но я не понимал, как мне теперь вести себя с Кларой. Когда она была моей пленницей, все было предельно ясно и комфортно для меня, потому что я был главным, а сейчас обстоятельства изменились. Теперь Клара имеет власть надо мной и может в любой момент сдать меня полиции, да и от предстоящей выставки у меня холодок пробивается по коже. Что этой девушке нужно от меня? Чего она добивается?

Выйдя из душа, я сразу же позвонил в галерею. Сначала они были очень недовольны, узнав о том, что тематика выставки полностью меняется, но, когда я пообещал им нечто необыкновенное и способное произвести фурор, нехотя согласились.

Мне нужно было срочно закончить недописанные картины с Кларой и написать несколько новых, поэтому я сразу же спустился вниз, чтобы найти девушку, которая уже проснулась, чтобы начать работать.

Моя птичка уже всю хозяйничала на кухне, откуда доносился аппетитный аромат бразильского кофе.

– Дорогой, я приготовила завтрак, – задорно сказала Клара, указав кивком головы на хрустящие тосты с маслом и чашку кофе.

Я сел за стол, механически откусив кусок тоста и начав жевать. Мне сейчас было не до еды, потому что сроки поджимали, а я еще не начал работать.

– Клара, мне нужно как можно скорее закончить картины. Я уже договорился с галереей, но у нас мало времени, – сказал я.

– Хорошо, можем начать, когда пожелаешь – ответила моя птичка, – сексуально облизнув масляные от тоста губы.

Быстро позавтракав, я захватил мольберт, холст, принадлежности для рисования, и мы с Кларой отправились к ближайшему озеру.

Моя девочка захотела позировать обнаженной и, поскольку место здесь было довольно уединенное, я согласился.

Когда я начал писать портрет Клары, меня вдруг охватило странное чувство. Я вспомнил свои загадочные сны, связанные с Кларой и этим озером, и начал творить...

Через несколько часов я посмотрел на свое творение и отпрянул, так как нарисовал не мою птичку, лежащую на траве, а Клару из сна, которая зазывала меня в озеро и стояла по колена в мутно-зеленой воде, освещенной светом молодой луны.

Клара с интересом посмотрела на меня и подошла поближе, чтобы увидеть результат моей работы.

– Это великолепно, – восхитилась девушка, – совсем не то, что я ожидала, а гораздо лучше.

Я еще раз взглянул на картину, и у меня мороз пробежал по коже. Если бы у меня был с собой нож, я бы искромсал ее в клочья, но мысли о предстоящей выставке привели меня в чувство.

Две следующие недели я работал, как проклятый, но мне удалось подготовить практически все необходимое к выставке.

Вечером мы с Кларой решили немного расслабиться и поехать в бар, тем более что Макс, как обычно, предложил мне встретиться в «Улитке».

На часах было уже около девяти, когда мы подъехали к бару. Макс, как всегда, был пунктуален в силу своей профессии и спокойно попивал виски за барной стойкой, весело подмигивая красногубой барменше.

Завидев нас в клубах фиолетового сигаретного дыма, Макс даже приоткрыл рот от удивления. Разумеется, он был в курсе об исчезновении и неожиданном возвращении Клары, так как об этом случае написали все, кому не лень, но никак не ожидал увидеть ее здесь рядом со мной.

– Эрик, что все это значит? Что эта девушка делает здесь? – засыпал меня вопросами Макс.

– Спокойно, сейчас я все объясню, – сказал я, пододвинув Кларе барный стул.

– Когда я прочитал об ее истории в газетах, вспомнил о

твоих словах, – начал объяснять я. – Ты еще сказал тогда, что мои пейзажи вряд ли кого-то заинтересуют. Поэтому я решил позвонить Кларе и предложить ей стать моей натурщицей. К моему удивлению, она согласилась. Мы с ней плодотворно поработали, и у меня уже достаточно картин для выставки.

Макс недоверчиво посмотрел на меня.

Я прекрасно понимал, что моя история не стоит и выеденного яйца, а Макс знает меня, как облупленного, но мне нужно было придерживаться нашей с Кларой версии, чтобы не вызывать подозрений.

Я заказал моей птичке коктейль «Голубая лагуна», а себе – виски. Мы немного поболтали с Максом, но тут Клара шепнула мне на ухо, что будет ждать меня в уборной, и незаметно удалилась из зала.

Я сказал Максиму, что мне нужно позвонить, на что он понимающе усмехнулся.

Неожиданно мой старый друг хлопнул меня по плечу.

– Можешь забыть о том, что я наговорил тебе в тот вечер. Я по-прежнему считаю, что тебе нужна хорошая девушка, но, поверь мне, эта история закончится плохо, – сказал он.

Я удивленно посмотрел на друга и хотел было спросить, что он имеет в виду, но Макс уже развернулся к барменше и начал с ней двусмысленную беседу, а меня ждала Клара в уборной.

Когда я вошел туда, никого не увидел, потому что тусклая

лампочка едва освещала помещение. Вдруг кто-то подошел сзади и накрыл мне ладонями глаза.

– Угадай, кто? – спросила меня моя девочка, которую я сразу узнал по голосу и необыкновенному аромату, исходявшему от ее кожи и волос.

– Неужели ты подумала, что я не узнаю тебя? – усмехнулся я.

– Я просто хотела сделать тебе приятный сюрприз, – ответила моя птичка.

Недолго думая, Клара затащила меня в туалетную кабинку, где, быстро расстегнув мою ширинку и присев на корточки, начала ласкать языком и губами мой член.

Я не мог расслабиться, потому что боялся, что в уборную может кто-нибудь войти, но Клара не останавливалась, все настойчивее лаская меня языком.

– Дина, прекрати сейчас же! – непроизвольно вырвалось из моих губ.

Клара тут же остановилась и резко выпрямилась.

– Какого черта? Кто такая Дина? Ты с ней спал? – стала она закидывать меня вопросами, метая глазами молнии.

Я не хотел продолжать этот неприятный разговор в общественном месте, к тому же меня уже начинало тошнить от запаха испражнений, поэтому, быстро приведя себя в порядок, я покинул уборную.

Глава 10

На обратном пути мы практически не разговаривали. Клара дулась из-за того, что я назвал ее Диной, а мне совершенно не хотелось обсуждать рыжую бестию.

Мой рассказ о том, что отношения с Диной остались в далеком прошлом и продлились недолго, совершенно не удовлетворил мою птичку.

Неожиданно зазвонил телефон. Я немного удивился, что Макс звонит мне, так как мы с ним недавно расстались в баре, но голос у него был взволнованный:

– Эрик, ты еще не добрался до дома?

– Нет, но скоро буду там, а что? – поинтересовался я.

– Мне только что звонила Дина, – сказал Макс. – Она рвет и мечет. Кажется, Дина нашла в твоём доме картины с Кларой, и ей это очень не понравилось.

– Что-что? – переспросил я. – Дина у меня дома? Но я ведь уже поменял все замки. Как она пробралась туда?

– Мне-то откуда знать, – ответил мой друг.

– В общем, я предупредил тебя, дружище, дальше действуй по своему усмотрению. Удачи тебе, а у меня наклевывается приятный вечер с одной миловидной цыпочкой, – сказал Макс перед тем, как попрощаться.

Моей первой мыслью было снять номер в каком-нибудь отеле, но потом я подумал, что, возможно, Дина отстанет от

меня, если увидит, что у меня отношения с другой девушкой, так что я уверенно нажал на газ, направляясь к своему дому.

Я решил ничего не говорить Кларе, чтобы она подумала, что визит Дины стал сюрпризом для нас обоих.

Когда мы подъехали к дому, было уже пол-одиннадцатого.

– Эрик, в доме воры! – воскликнула Клара. – Давай вызовем полицию!

– Почему ты так решила? – невозмутимо спросил я.

– Свет горит в зале. Я точно выключила его перед уходом, – испуганно ответила Клара.

– Не торопись с выводами. Возможно, моя мать приехала из другого города, – ляпнул я первое, что пришло в голову, хотя эту женщину я сейчас хотел бы видеть даже меньше, чем Дину.

– Твоя мать? У нее есть ключи от твоего домка? – спросила Клара.

Вместо ответа я быстро вышел из машины, хлопнув дверью, поднялся на крыльцо и отворил входную зеленую с резными элементами дверь.

От того, что я увидел, у меня волосы встали дыбом. Картины с изображением Клары были разбросаны по комнате, в центре которой стояла подвыпившая Дина в коротком черном платье с бутылкой Шардоне в руках. Завидев меня, она метнула бутылку мне в голову, но я вовремя пригнулся, и она разбилась о стену, а драгоценные брызги красного вина разлетелись во все стороны.

– Что здесь происходит? – спросила Клара, войдя в комнату и наступив на разбитое стекло, которое захрустело под ее ногами. – Кто эта женщина?

– Знакомься, это Дина, – невозмутимо ответил я.

– А мне ты не представишь свою новую подстилку? – ехидно спросила Дина. – Хотя, можешь не беспокоиться, я и так знаю, кто она такая, потому что ее смазливое личико сейчас во всех газетах.

– Ну что ж, раз мы познакомились, давайте сядем и спокойно все обсудим, – сказал я, сев на кожаный диван и вальяжно откинувшись на его спинку.

– Да что тут обсуждать? – завопила Дина. – То, что ты кинул меня ради этой малолетней шлюшки?

– Дина, успокойся, пожалуйста. Во-первых, мы с тобой уже давно не встречаемся, а, во-вторых, Клара не шлюшка, а девушка из приличной семьи, – невозмутимо ответил я.

– Знаю я таких приличных. Корчат из себя пай-девочек, а на деле оказываются хуже проституток! – не унималась Дина.

– Дина, прекрати оскорблять Клару. Лучше скажи, что ты делаешь в моем доме и почему мои картины разбросаны по комнате? – спокойно спросил я.

– Твои дурацкие картины разбросаны по комнате, потому что я хотела их сжечь, чтобы от них ни следа не осталось, а пришла я сюда сегодня вечером, чтобы сделать тебе приятный сюрприз, но, по-видимому, тебе это не нужно, так что

сейчас я спалю твои картины вместе с твоим домом, – угрожающе закричала Дина, вытащив зажигалку из своей лакированной черной сумочки.

Я даже не успел среагировать, но, как только Дина поднесла зажигалку к одной из картин, бутылка виски разбилась о голову рыжеволосой бестии.

Я непонимающе глядел на распластавшееся на ковре среди моих картин тело моей бывшей, а, когда поднял свои глаза, увидел разъяренную Клару, взгляд которой мог бы убить.

– Что все это значит? Что эта женщина делает в твоём доме? – грозно спросила Клара.

– Не представляю, как она попала сюда, потому что сменил все замки пару недель назад, – ответил я и начал поднимать картины, изучая размер и характер повреждений. К счастью, они не сильно пострадали от разлитого вина, так что я собрал их и отнес в свою студию, где бережно разложил сушиться.

Через несколько минут я вернулся в залу, где на красном ковре все еще неподвижно лежала Дина, и спросил Клару, сидящую в кресле и нервно качающую ногой:

– Зачем ты это сделала?

– Ты еще спрашиваешь? – ответила девушка. – Эта гадина хотела сжечь наши картины!

– И что мы теперь будем делать? Что, если ты убила ее? – спросил я.

– Невелика потеря, – ответила Клара, нехотя поднявшись

с кресла.

Она подошла к рыжей бестии, присела возле нее на корточки и попыталась нащупать пульс.

– Она жива, – через несколько минут сказала Клара.

– И что теперь? Может, вызвать скорую? – с беспокойством в голосе спросил я.

– Зачем? Тебя все еще волнует эта женщина? Вы ведь уже не встречаетесь, не так ли? – ехидно спросила Клара.

– Это здесь ни при чем. Я просто не хочу попасть в тюрьму, да и тебе это тоже не нужно, – ответил я.

– По тебе уже давно тюрьма плачет, – усмехнулась Клара. – Представляю, что напишут об этом в газетах: «В доме известного художника Эрика Вайлера был найден труп женщины, которая являлась его бывшей любовницей, а еще стало известно, что данный художник похитил и изнасиловал юную девушку...»

– Очень смешно, – сказал я, закатив глаза. – Если не хочешь вызывать скорую, тогда, может, у тебя есть знакомый врач?

– Да не беспокойся ты о ней. Эта психичка проспится и скоро очухается. Предлагаю отнести ее в подвал, – сказала Клара.

Немного подумав, я согласился, и вместе с Кларой мы отнесли Дину в подвал, где раньше жила моя птичка.

– Какая же она тяжелая, – сказал я, – бросив рыжую бестию на кровать.

– Не думала, что у тебя такой плохой вкус, – хмыкнула Клара и, развернувшись, поднялась по лестнице.

Дина была такой спокойной сейчас и так мирно лежала на кровати, что мне пришла в голову странная мысль, что было бы неплохо нарисовать ее.

Тут я задумался, правильно ли мы поступили. Когда Дина проснется и увидит эту комнату в подвале, цепь, обязательно заподозрит неладное. Возможно, стоит перенести ее наверх, когда она придет в себя...

Обиженная Клара отказалась лечь со мной в одну постель и расположилась на диванчике в гостиной, но я воспринял это спокойно, так как в данный момент мне было не до любовных утех.

Ночью я беспокойно спал, и мне снились кошмары. Я видел женщину, которая душила меня, и у нее сначала было лицо моей матери, потом Дины, а затем Клары...

Глава 11

Утром у меня была тяжелая голова. Наверное, я перебрал виски в баре, и сейчас мне было трудно вспомнить события вчерашнего вечера, но как только мои мысли прояснились, я сразу же бросился к монитору. Несколько раз непонимающе поморгав, я понял, что Дины нет в подвале...

Я сломя голову бросился вниз, но никого не увидел, кроме Клары, которая готовила завтрак на кухне.

– Клара, где Дина? – крикнул я из залы.

– Какая Дина? – невозмутимо спросила Клара. – А, та сумасшедшая, которая надралась, как свинья, ворвалась в чужой дом и устроила погром? Не знаю. Когда я проснулась, ее уже не было.

– Это правда? – недоверчиво спросил я.

– Дорогой, зачем мне лгать тебе? – ответила вопросом на вопрос Клара.

– Не знаю, – ответил я. – Странно все это. Вчера она чуть живая лежала на кровати, а сегодня утром спокойно встала и, никого не потревожив, тихо ушла? Это не похоже на Дину...

– А я почти забыла о том, как хорошо ты ее знаешь, – сердито пробормотала Клара себе под нос.

Девушка сняла сковородку, на которой жарился аппетитный омлет с беконом, с плиты, и выложила ее содержимое

на тарелку.

На накрытом столе уже были апельсиновый сок, кофе и свежие круассаны. Интересно, когда Клара успела их купить?

Я сел за стол напротив моей птички, начал есть, но кусок не лез мне в горло. Клара же, напротив, ела с аппетитом, не выказывая никаких признаков волнения.

В конце концов я встал из-за стола и направился спасать мои картины, которые успели высохнуть за ночь.

К счастью, мне удалось исправить мои творения, которые не сильно пострадали от разлившегося вина.

Через некоторое время Клара присоединилась ко мне, чтобы убедиться, что все в порядке. Когда она поняла, что картины спасены, залезла мне на колени и набросилась на меня со страстными поцелуями. Ее язык сплелся с моим в неистовом танце, а правая рука моей девочки расстегнула ширинку моих брюк и начала активно ласкать мой половой орган. Я возбуждился, стащил с Клары белую шелковую блузку, расстегнул бюстгальтер и начал покусывать ее набухшие соски.

– Я хочу тебя прямо сейчас, – шепнула Клара мне на ухо. – Трахни меня, иначе я сдохну от желания.

Я не заставил мою девочку долго ждать, порвал ее трусики и пронзил ее влажную пещерку своим членом. Клара извивалась у меня на коленях, как сумасшедшая, и я испугался, что на улице услышат ее дикие стоны.

–Еще, еще, не останавливайся! – кричала девушка. – Да, вот так! Я сейчас кончу!

Я крепко сжал руками ее упругие ягодицы, и через минуту Клара прильнула ко мне, удовлетворенная, пытаясь отдышаться после дикой скачки.

– Ты хоть знаешь, какие у тебя красивые глаза? – спросила она меня чуть позже, перебирая руками пряди моих волос.

– Женщины редко говорят мужчинам комплименты, – усмехнулся я.

– У тебя очень красивые карие глаза, а еще я люблю твои руки. Это руки художника с аристократическими длинными пальцами.

Я рассмеялся и не нашел сказать ничего лучше, чем то, что правильно выбрал свою профессию.

Поднявшись, Клара застегнула блузку, поправила красную юбку, подняла с пола порванные трусики и направилась в ванную. Я последовал за ней.

Когда мы начали принимать душ, Клара повернулась ко мне спиной и начала тереться своими ягодицами о мой пах, как кошка, у которой течка. Я не смог сдержаться, и наши тела продолжили неистовый сексуальный танец, который сопровождался дикими криками и стонами Клары.

Через неделю все было уже готово к выставке, но Клара уговорила меня написать еще одну картину. Я нехотя собрал принадлежности для рисования и отправился к озеру.

Клара разделась догола и расположилась на траве, береж-

но обрамлявшей берег озера.

Я начал наносить карандашом штрихи на бумагу, но случилось страшное. Клара ПЕРЕСТАЛА МЕНЯ ВДОХНОВЛЯТЬ. Меня уже не вдохновляли ни ее роскошные светлые волосы с медным оттенком, ни ее прозрачная белая кожа, ни ее идеальной формы грудь... Из невинной скромной девушки Клара превратилась в дикую мартовскую кошку, ищущую наслаждений, и меня это совершенно не устраивало. Я, как и главный герой моей любимой сказки Андерсена, согрешил, превратив прекрасную фею в развратную женщину.

Я сослался на несуществующую головную боль, собрал свои вещи и быстро направился к дому, оставив недоумевающую девушку на берегу озера.

Глава 12

Настал самый важный день в моей жизни, и я не подозревал, чем он для меня закончится. Выставка должна была открыться сегодня вечером. Я весь день был как на иголках, а Клара, напротив, выказывала явное воодушевление.

Мне пришлось надеть свой смокинг, который я доставал из шкафа только по особым случаям, а Клара облачилась в шикарное длинное голубое платье на бретельках с блестками, которое мы специально купили в городе два дня назад.

Мы приехали в галерею задолго до открытия выставки, чтобы подготовиться к встрече посетителей, но у главного входа уже дежурили журналисты, которые пронюхали о сенсации.

Мы с Кларой прошлись по залам, проверили освещение, готовность фуршетных столов, стойку с рекламными буклетами и остановились возле главной картины выставки, которую я назвал «Ундина». Это была та самая картина, которую я написал случайно, на которой была изображена не реальная Клара, а обнаженная девушка из моего сна, зазывающая меня в озеро.

– Обожаю эту картину, – тихо сказала Клара, – в ней есть что-то таинственное, даже мистическое.

– А меня она пугает, – честно признался я.

– Как тебя может пугать твоя собственная картина? – рас-

смеялась Клара.

Я ничего не ответил, но эта картина служила напоминанием о моих странных снах, и от этого мне становилось не по себе.

Выставка прошла прекрасно. Журналисты сразу же облепили Клару и начали задавать ей кучу вопросов о том, где она была во время своего исчезновения, и не связано ли это со мной. К счастью, Клара продолжала придерживаться нашей версии о том, что мы с ней познакомились только после ее возвращения из плена. Все шло хорошо, но вопрос одной невысокой журналистки в огромных роговых очках очень смутил меня. Она спросила Клару, почему та не связывается со своими родителями, которые снова ищут ее и беспокоятся о ней. Я раздраженно взглянул на Клару, которая быстро начала уверять журналистов в том, что это недоумение, что родителям известно, где она находится, и что скоро она навестит их.

Мне тоже задавали много вопросов о том, как давно я знаю Клару, не связано ли ее исчезновение со мной, и какие у нас с ней отношения. Я сказал, что Клара всего лишь моя натурщица, и больше нас ничего не связывает.

Мои картины получили хорошие отзывы, и некоторые из них были проданы еще до окончания выставки, так что я был доволен тем, как обстоят дела. С Кларой все было сложнее. Нам нужно было поговорить, но во время выставки этого сделать было никак нельзя, к тому же Клара сказала, что ей

срочно нужно навестить родителей и куда-то уехала на такси.

Макс тоже был на выставке и высоко оценил мою работу.

– Это то, что нужно, дружище, – сказал мой друг, хлопнув меня по плечу. – Твоя выставка произвела фурор, и завтра о ней напишут во всех газетах, включая мою. Ты же согласишься дать мне эксклюзивное интервью, верно?

– Разумеется, друг, – улыбнулся я.

Глава 13

Ночью меня разбудил звонок из галереи. Мне сказали, что с одной из моих картин произошло нечто ужасное, и я срочно должен выехать туда, чтобы решить возникшие проблемы, потому что эту картину уже купили.

Я вскочил с кровати, взъерошенный, надел первое, что попало под руку и быстро спустился вниз, чуть не свалившись с лестницы.

На выставку я приехал полтретьего ночи, и сразу же бросился к испорченной картине. Это была самая первая картина, на которой была изображена невинная Клара, спящая в постели.

К моему ужасу я увидел, что мое чудесное творение перечеркнуто красным крестом, нанесенным аэрозольной краской.

Когда я подошел к охраннику, чтобы выяснить, как он это допустил, мужчина ответил, что не пускал на выставку посторонних. Здесь была только моя натурщица...

Раздался телефонный звонок. Это был Макс, с которым я виделся на сегодняшней выставке. Его голос показался мне обеспокоенным:

– Эрик, ты случайно не знаешь, где Дина?

– Что? А разве она не у себя дома? – спросил я.

– Нет. Она отсутствует уже несколько дней. Сестра Дины

только сейчас подняла тревогу, потому что Дина уже давно не выходит на связь, – ответил Макс.

– Послушай, – продолжил он, – может статься, что ты видел Дину последним, и мне придется рассказать об этом полиции.

– Макс, я действительно не знаю, где сейчас Дина. Она была у меня дома тем вечером, когда ты предупредил меня об ее визите. Эта сумасшедшая чуть не сожгла все мои картины с Кларой, но мне удалось выдворить ее из дома, – солгал я.

– Эрик, если тебе и правда что-то известно, лучше скажи мне об этом сейчас, потому что тебя, как бывшего любовника Дины, в любом случае станет допрашивать полиция, и я не смогу тебе помочь, серьезно сказал Макс.

– Я знаю не больше твоего, да и почему вы решили, что она пропала? – спросил я. – Возможно, она нашла себе очередного парня и переехала к нему.

Макс вздохнул:

– Ее сестра сказала, что у Дины не было парня, и она никогда так надолго не пропадала.

– Все когда-то бывает в первый раз, – усмехнулся я.

Когда я попрощался с Максом, нехорошие мысли полезли мне в голову. Я не был уверен в том, что Дина жива и не представлял, где может находиться она или ее тело.

Я снова подошел к картине и печально посмотрел на нее, потому что это безобразие уже вряд ли можно было испра-

вить...

Сзади послышался стук каблуков. Черное каре, малиновая помада, красный топик, черная кожаная короткая юбка, черные кожаные ботфорты. Это была Клара, вернее, то, что от нее осталось.

– Зачем ты это сделала? – со вздохом спросил я.

– Потому что той Клары, что изображена на картине, больше нет. Теперь я совсем другая, – спокойно ответила эта новая девушка.

С этим сложно было поспорить, но нужно было прекращать весь этот фарс, и я предложил Кларе поехать в бар, чтобы поговорить.

Глава 14

«Улитка» уже была закрыта, поэтому я выбрал маленький круглосуточный бар, находившийся неподалеку от галереи.

Когда мы сели за столик, я заказал себе виски, а Кларе коктейль под названием «Лицо ангела».

Я изучающе посмотрел на эту новую девушку и не увидел в ней ничего общего с моей невинной маленькой птичкой.

Сделав пару глотков, я наконец решился заговорить:

– Послушай, Клара, мы должны прекратить все это. Твои родители беспокоятся о тебе, и я очень сомневаюсь, что вечером ты ездила к ним.

– Какое тебе дело до моих родителей? Я сама решу все свои проблемы, и тебя это не должно беспокоить, – резко ответила Клара.

– Они могут обратиться в полицию, и ты прекрасно понимаешь, чем это закончится, потому что в первую очередь тебя станут искать у меня, – продолжил настаивать я.

– Они никуда обращаться не будут. Хватит уже говорить о моих родителях! – отрезала девушка.

– Как бы там ни было, тебе пора возвращаться домой. Мы с тобой договаривались, что ты останешься у меня до выставки, и это время пришло, – сказал я, глядя в свой бокал с виски.

– Ну уж нет, – ответила Клара.

– Неужели ты не хочешь вернуться на работу в ботанический сад к своим розам, вернуться к своей прежней жизни? – спросил я.

– Нет, нет, нет и еще раз нет! – возмутилась девушка. – Я же сказала тебе, что больше не та наивная дуручка Клара, которой помыкали все, кому не лень. Больше никто не будет решать за меня, что мне делать!

– Как бы там ни было, уговор есть уговор. Ты пообещала, что уйдешь после выставки, и я не стану тебя задерживать. У нас с тобой ничего не выйдет, – со вздохом сказал я.

– Что? Вот как ты заговорил? – возмутилась Клара. – А как же наша любовь, наши страстные ночи вдвоем?

– Послушай, я уже сказал, что совершил ошибку, и очень сожалею об этом, – ответил я, сделав еще пару глотков янтарного напитка. – Я принял желаемое за действительное, но постарался все исправить. Ты сама пришла ко мне, и у нас был уговор.

– К черту уговор! – воскликнула Клара. – Я люблю тебя и хочу быть с тобой!

– Это не любовь. У тебя просто стокгольмский синдром, – сказал я.

– Что ты несешь? – возмутилась Клара. – Ты сам-то много знаешь о любви? Ты хоть когда-нибудь кого-нибудь любил?

– Ты права. Я мало что знаю о любви, но я не люблю тебя. Возможно, старую тебя я еще смог бы принять, но теперь все иначе, – грустно сказал я.

– Значит, ты просто выбросишь меня из своей жизни? – спросила девушка. – Что мне сделать, чтобы ты передумал? Хочешь, я перекрашу волосы и стану одеваться как раньше?

– Это не поможет, – ответил я, не глядя ей в глаза. – Много изменилось, включая меня и тебя, и прошлого уже не вернуть.

Клара заметно помрачнела.

– Я могу хотя бы забрать свои вещи? – спросила она, с трудом сдерживая слезы.

– Конечно. Ты можешь остаться до завтра, – ответил я.

Когда мы приехали домой, уже светало, и мне жутко хотелось спать, но Клара быстро спустилась в подвал и вернулась оттуда с бутылкой Каберне Совиньон, а затем умчалась на кухню за штопором.

Вернулась оттуда она с двумя бокалами рубиново-красного вина и протянула мне один из них.

– Клара, уже почти утро, и я чертовски сильно хочу спать, – устало сказал я.

– Твоя выставка прошла успешно, так давай отметим ее, как следует, – стала настаивать Клара.

Я был не в состоянии спорить с девушкой, поэтому взял бокал вина из ее рук, сделал несколько глотков и... темные круги поплыли у меня перед глазами, а потом я отрубился на диване.

Мне снова приснился странный сон. Луны не было видно. Я находился в воде, и погружался в самую пучину озера.

Клары же не было рядом со мной, только откуда-то изда- лека доносился ее зловещий смех.

Не знаю, сколько часов я проспал, но проснулся с тяжелой головой. К моему удивлению, я понял, что нахожусь не на диване, на котором заснул вчера, а на кровати в подвале, и к моей левой лодыжке прикована цепь.

– Что здесь происходит? Клара! Где ты? – закричал я.

Через несколько минут дверь открылась, и в комнату во- шла Клара. Кроме черных стрингов и моей шелковой рубаш- ки на девушке не было никакой одежды. В руках Клары был поднос с аппетитно пахнущим омлетом и чашкой кофе, ко- торый она сразу же поставила на столик у кровати.

– Дорогой, я приготовила тебе завтрак. Попробуй. Все очень вкусно, – непринужденно пропела девушка.

– Клара, что ты подсыпала в вино? – спросил я.

– Не беспокойся, это всего лишь снотворное, – улыбно- лась девушка.

– Клара, отпусти меня, пожалуйста, – взмолился я, – я со- вершил ошибку, но ты уже отомстила, испортив картину, так что теперь мы квиты.

– Эрик, я не понимаю, о чем ты говоришь. Я люблю тебя, и теперь мы будем вместе навсегда, – твердо сказала девушка.

– Что ты сделала с Диной? – измученно спросил я.

– Что? Ты все еще беспокоишься об этой психичке? – оби- делась Клара. – Я закопала ее у тебя на заднем дворе.

– Что? Зачем ты это сделала? Ты убила ее? – с ужасом в

голосе спросил я.

– Это был несчастный случай. Ты же сам все видел, – невозмутимо ответила Клара.

– Но ты же сказала, что Дина жива... Неужели ты обманула меня? – спросил я.

– Я просто не хотела волновать тебя перед выставкой, вот и все, – сказала Клара, поцеловав меня в губы.

– Но Дину станут искать, и рано или поздно полиция упадет на мой след, – сказал я.

– Забудь о ней. Никто не станет искать эту сумасшедшую здесь, и уж тем более никто ни в чем не заподозрит юную девушку, пережившую похищение, – улыбнулась Клара.

– А как ты объяснишь полиции мое отсутствие? – поинтересовался я.

– Что-нибудь придумаю. Не беспокойся об этом, любимый, и кушай свой завтрак, – сказала Клара, снова поцеловав меня в губы.

После этих слов девушка развернулась, поднялась по лестнице и скрылась из виду.

Я же откинулся на кровати, и только одна мысль, как назойливая муха, начала крутиться в моей голове:

«Неужели я сам во всем виноват?»

«Да, я сам во всем виноват...» – был ответ.